

Янь Цзою терпел. Он приказывал себе терпеть, терпеть руку, которая бесцеремонно скользила по его талии.

До тех пор, пока...

— Хватит лапать...

Автор хотел бы заметить:

Наверное, все уже поняли.

Да, встречаться с Янь Цзою — значит обречь себя на воздержание!

Сексуальная брезгливость — это болезнь, и её нужно лечить.

Глава третья. Участники запутались, а наблюдатель ясно видит

Гу Та, который всё это время подслушивал, уже понял: хотя один из них на всё соглашался, любой трезвомыслящий человек услышал бы в его словах пустую отговорку.

Обычная уловка подлеца, чтобы затащить кого-то в постель.

Чувство справедливости Гу Та зашкалило. Чего-чего, а силы ему было не занимать, и в драке он был неплох.

Он уже засучивал рукава, готовясь ворваться внутрь, когда...

— Дзинь-дзинь-дзинь!

В самый критический момент раздался резкий, настойчивый звонок телефона — неуместный и назойливый.

Гу Та, который всё это время подслушивал, и так чувствовал себя преступником, а от этого внезапного громкого звука его сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

У Чэн Хао же на лбу образовалась глубокая складка недовольства.

Янь Цзою же, наоборот, вздохнул с облегчением.

— У меня звонок, — сказал он, быстро вытаскивая телефон. На экране горело имя «Мама».

Чэн Хао, как навязчивый терьер, прилип к Янь Цзою, и отодрать его было невозможно.

— Тсс! Не шуми, это мама, — Янь Цзою сделал знак, чтобы Чэн Хао затих, и уже собрался ответить, но телефон выхватили у него из рук.

— Так отвечать... гораздо интереснее, — с хитрой ухмылкой Чэн Хао нажал кнопку ответа и коварно включил громкую связь.

В трубке послышался сладкий, кокетливый голос Чжун И:

— Маленький красавчик Янь, ты что, разлюбил меня? Заставил ждать целых сорок три секунды! Хм!

— Мама, я просто не услышал, не сердись, — поспешил успокоить её Янь Цзою.

Голос на том конце провода внезапно взвился:

— Называй меня «госпожой Чжун»! Я вечно восемнадцатилетняя! И впредь поднимай трубку сразу, как только я звоню, а не то пеняй на себя!

— Ладно, ладно, госпожа Чжун, какие будут указания?

— Завтра у тебя же съёмки для обложки! Чего ты по ночам шляешься? Быстро домой!

Чжун И говорила это под аккомпанемент громкого стука костей маджонга, доносившегося из трубки. Янь Цзою вздохнул и тихо пробормотал:

— Сама-то дома не сидишь...

— Что ты сказал?

— Я сказал, съёмки только завтра после обеда, а сейчас у молодёжи ночная жизнь только начинается!

Госпожа Чжун залилась звонким, как колокольчик, смехом:

— Маленький негодник, я-то знаю твой нрав! Пару кадров — и уже устал. Так что я лично прослежу, чтобы ты хорошо выспался, а то завтра начнёшь отнекиваться!

— Это в детстве я был таким, а сейчас я уже взрослый.

— Взрослый? Надо подумать, сколько тебе лет...

— Госпожа Чжун, у тебя же только один сын, неужели ты так мало о нём знаешь?

— О, нашла! Маленький Янь, тебе двадцать три, ты уже старый сынок. Фу, как некрасиво.

— Э-э... Ты что, в интернете смотрела?

— Ага! Я же умная, хвали меня!

Тем временем Чэн Хао, слушая, как Янь Цзою и госпожа Чжун затеяли долгую беседу и полностью забыли о нём, становился всё наглее и в конце концов ущипнул Янь Цзою за бок.

— Ай-яй!..

На том конце провода моментально засыпали вопросами:

— Маленький Янь, где ты? Что делаешь? У тебя что... хм?! У тебя что, парень появился? Признавайся! Мальчик или девочка? Местный или приезжий? Сколько человек в семье? Сколько лет? Как выглядит? Рост какой? Характер хороший? Приведи-ка его ко мне, я посмотрю!

— Госпожа Чжун, ты правда хочешь его увидеть? — на этот раз уже Янь Цзою с хитрой улыбкой посмотрел на Чэн Хао.

У Чэн Хао по спине пробежал холодок. Похоже, сейчас его раскроют.

— Его зовут Чэн... — нарочито медленно протянул Янь Цзою.

Не дав ему договорить, Чэн Хао уже прижался губами к его рту, одновременно решительно положив трубку.

Янь Цзою даже не рассердился, что Чэн Хао бросил трубку. Вместо этого он вцепился зубами в его нижнюю губу. — Чэн Хао, ты сволочь! Ты, наверное, в прошлой жизни собакой был!

— Собакой, так твоей! В прошлой жизни твоей собакой, в этой — твоей, и в следующей — тоже твоей! Разве не говорят: «Под твоей юбкой умереть — и то счастье»? Гав-гав-гав! — Чэн Хао покрывал поцелуями шею Янь Цзою, спускаясь всё ниже. Он не замечал, что всё тело партнёра напряжено и сопротивляется.

— Чэн Хао, тебе пора, а то опоздаешь на самолёт.

— Сегодня я никуда не лечу! Что может быть важнее тебя, дорогой? — Рука его уже легла на грудь Янь Цзою. — Давай сменим место и продолжим?

Янь Цзою был уже весь мокрый от пота, дыхание сбивалось. Это был его предел. Услышав предложение «продолжить в другом месте», он окончательно сорвался. Резко оттолкнув Чэн Хао, он выбежал из переулка.

Спина Чэн Хао с силой ударилась о стену. Он стоял и смотрел вслед Янь Цзою, не в силах понять произошедшего. Такого поворота он никак не ожидал.

Гу Та, который всё это время молча наблюдал из темноты, естественно, пошёл за своим «божеством». Так началось его новое путешествие в роли преследователя.

Он увидел, как Янь Цзою, спотыкаясь, почти бежал к мужскому туалету — всё ещё в той короткой сексуальной юбке.

В тот момент, когда он исчезал за дверью, из туалета, растерянно вытирая мокрые руки, выскочил мужчина в деловом костюме. Он отошёл на несколько шагов, но всё ещё оглядывался на табличку «Мужской туалет».

Гу Та, проходя мимо, не удержался от улыбки, глядя на его ошарашенное лицо.

Внутри общественного туалета было грязно. На полу — большие лужи, в воздухе висел едкий запах дезинфицирующего средства. Плафон лампочки покрыт толстым слоем пыли, и вокруг него упорно бились мелкие мошки.

В дальнем углу была раковина, где уборщица обычно мыла швабры. Туфли на высоких каблуках валялись рядом, а их владелец сидел на корточках перед этой раковиной. Из серебристого крана с шумом лилась вода. Его кожа, обычно бледная, была ярко-красной. Он зачерпывал воду и яростно полоскал рот, но его тут же начинало рвать.

Тихие, прерывистые всхлипы, отдающиеся эхом в кафельном пространстве.

После нескольких приступов тошноты он принялся яростно тереть водой руки, шею, лицо.

Выглядело это так, будто он хотел содрать с себя кожу.

Гу Та, наблюдая эту душераздирающую сцену, онемел от шока.

— Ты... ты в порядке? — Гу Та сделал шаг вперёд. Когда он заговорил, его щёки слегка покраснели, а в голосе прозвучала редкая для парня его возраста застенчивость. — Тебе

помочь?

Услышав голос, Янь Цзою поднял лицо. Не успев разглядеть, кто перед ним, он почувствовал головокружение. В глазах потемнело, всё поплыло, стало липким и холодным.

Рука Гу Та коснулась его лба — он был горячим.

Янь Цзою же показалось, будто его коснулось мартовское солнце — тепло, лёгкое и приятное. А потом мир завертелся.

Гу Та быстро подхватил его, едва не упавшее тело. В его объятия вплыл лёгкий, свежий аромат. Казалось, он обнимает весь мир.

Влажные, сияющие персиковые глазки Янь Цзою смотрели на него. Распухшие, покрасневшие от трения губы шевелились. Гу Та не слышал слов и наклонился ближе.

Учащённое, но слабое дыхание коснулось его уха, вызвав лёгкий зуд. Сердце Гу Та забилося так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет.

— Мне нужно помыться...

— А?..

— Я... хочу... помыться!

Когда полуденное солнце щедро залило светом каждый уголок земли, Янь Цзою разбудил звонок телефона.

Он обнаружил себя в дешёвом, обшарпанном отеле. Простынь под ним была мокра насквозь, а на нём всё ещё была вчерашняя юбчонка — липкая и влажная.

На столе лежал комплект чистой одежды, с неснятыми ярлычками.

Янь Цзою взял её, повертел в руках и отшвырнул в сторону.

— Фу, барахло с рынка.

Вспоминая вчерашний день, он понял: всё было просто отвратительно.

Ради того, чтобы быть с Чэн Хао, Янь Цзою приложил титанические усилия — специально уехал в Америку на три года, почти не брал проектов. Всему миру он объявил, что уехал учиться.

<http://bllate.org/book/16261/1463045>